

ЛУЧШИЕ РОЛИ 1965 ГОДА

ТАЛАНТ ВСЕГДА МОЛОД

АКТЕРСКИХ удач в этом сезоне, по-моему, было немало. Это Э. Кириллова — Василиса Федоровна («Гусиное перо» С. Лунгина и И. Нусинова в Театре им. Ермоловой), блистательно показавшая опасность для общества человека, приверженного к устаревшим методам работы. Это А. Лазарев — Вальтер Шеринг («Переблужки» А. и П. Тур в Театре им. Маяковского), тронувший сердца зрителей душевной красотой созданного им образа немца-антифашиста... Это Б. Ситко — Дикий капитан («Дикий капитан» Ю. Смуила в Центральном театре Советской Армии), воплотивший образ народного эстонского героя — лукавого, смелого, доброго и бесшабашного... Это И. Кастрель — Лукоянов («Заглянуть в колодец» Я. Яолчека в Драматическом театре), воссоздавший портрет карьериста.

И все-таки свои симпатии в «соревновании» актерских талантов я отдаю без колебаний Софье Владимировне Гиацинтовой за исполнение роли Марии Александровны («Семья» И. Попова в Театре им. Ленинского комсомола).

Конечно, и сам материал пьесы — о становлении характера молодого Володи Ульянова — имеет огромную силу эмоционального воздействия. Но меня снова порадовал талант этой замечатель-

Народная артистка СССР С. ГИАЦИНТОВА в роли Марии Александровны Ульяновой.

ной актрисы. Глядя на С. Гиацинтову — Марию Александровну, видишь облик представителя старой русской интеллигенции.

С. Гиацинтова ведет свою роль сдержанно. Актерские средства просты... И вся ее роль, несмотря на трагедийность пьесы, исполнена в лирическом ключе. Все это придает ее образу обаяние истинной человечности.

...Вот Мария Александровна идет в тюрьму на свидание к дочери. Дождав ее, узнает о расстреле сына. На глазах показались слезы, не выдержав, мать зарыдала... И только одна лишь просьба к надзирателю: не говорить дочери о смерти брата...

Свидание состоялось... Мария Александровна говорит о чем-то незначительном то

возбужденно-весело, то вдруг замолкая... И в эту минуту надзиратели бросают в лицо матери слова о том, что смерть сына так и не заставила ее сделать выводы... Надо видеть, с каким гневом и презрением смотрит мать в лицо палачам! Она просит потерявшую власть над собой дочь встать. Она говорит и требовательно, и ласково: «Встань!», «Ну, встань...». Потому что и в горе она не хочет казаться палачам жалкой...

В Марии Александровне видишь нравственный идеал женщины. В этом образе С. Гиацинтова выделила именно те черты, которые импонируют нам, современникам.

В. ЛЯСНИКОВ,
студент Полиграфического института.